6. Поддьяков А.Н., Пляскина А.С. Инициативная саморефлексия при решении моральных дилемм // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2018. №3. с.96-104.
7. Разин А.В. Моральные дилеммы: причины возникновения и способы разрешения. — Дискурсы этики. Альманах. РХГА Санкт-Петербург. 2013. Выпуск 4(5). Стр.104-116
8. Damasio A. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. — N.Y.: Putnam Publishing, 1994. 312p.
9. Darwin, C. R. The expression of the emotions in man and animals. London: John Murray. 1872. 1st edition. — <http://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=F1142&viewtype=text&pageseq=1>
10. Cognition and Emotion. Reviews of Current Research and Theories. Edited by Jan De Houwer and Dirk Hermans. New York: Psychology Press. 2010. 347 p.
11. Karavaev. E.F. Logic and Moral Dilemmas. The Proceedings of the Twentieth World Congress of Philosophy. Boston, Massachusetts U.S.A. 10-15 August. 1998. — <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Logi/LogiKara.htm>
12. Ortony A., Clore G. L., Collins A. The Cognitive Structure of Emotions. — Cambridge University Press. 1990. 224 p.

Синицкий Д.А.

Теория аффектов Д. Юма, модель эмоций ОСС и парадигма BDI

*Обнинский институт атомной энергетики — филиал ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Россия, Обнинск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-248

idsp: ljjournal-06-2020-248

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу теории аффектов Д. Юма, современной психологической теории эмоций А. Ортона, Дж. Л. Клора и А. Коллинза и парадигмы BDI («Убеждение, Желание, Намерение»), восходящей к творчеству Майкла Братмана. С одной стороны, подчеркивается то прямое или опосредованное влияние, которое оказало творчество Д. Юма на современные психологические и эпистемологические теории. С другой стороны, выражается возможность экспликации философской доктрины Д. Юма средствами современных когнитивных наук.

Ключевые слова: теория аффектов Д. Юма, модель эмоций ОСС, парадигма BDI.

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of the theory of affects by D. Hume, the modern psychological theory of emotions of A. Ortoni, J. L. Clore and A. Collins and the BDI paradigm (“Belief, Desire, Intention”), dating back to the work of Michael Bratman. On the one hand, the direct or indirect influence that D. Hume's work had on modern psychological and epistemological theories is emphasized. On the other hand, the possibility of explication of the philosophical doctrine of D. Hume by means of modern cognitive sciences is expressed.

Keywords: D. Hume's theory of affects, OCC emotion model, BDI paradigm.

Эмотивизм Д. Юма обычно трактуется как этическая доктрина, опирающаяся на теорию эмоций (отсюда и название, которое стали применять позднее для характеристики этих идей Юма). С точки зрения Д. Юма, моральные правила основываются на некоторых моральных чувствах, например, «чувстве справедливости» и отношении симпатии, истоки которых коренятся в самой психоэмоциональной и коммуникативной природе человека, поэтому человек просто должен следовать этим правилам, уже навязанным ему природой. В целом попытка Д. Юма выстроить таким образом этическую теорию представляла собой переработку и закономерное

продолжение тех традиций европейского рационализма Нового времени и эпохи Просвещения, которые обычно трактуют как рационализм эмпирического и сенсуалистического толка, да и сам Д. Юм прямо ссылается на таких мыслителей тех эпох, как Ф. Бэкон, Д. Локк, Э. Шефтсбери, Б. Мандевиль, Ф. Гетчисон и С. Батлер, поскольку они «хотя во многом и отличаются друг от друга, по-видимому, все согласны в том, что всецело основывают свои точные исследования человеческой природы на опыте» [5, Стр. 794.].

Кроме вышеперечисленных имен, в трудах Юма (а мы в дальнейшем будем ссылаться на его основное философское произведение — «Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждений к моральным предметам»), мы можем встретить упоминания и ссылки на Дж. Беркли, И. Ньютона, Т. Гоббса и многих других, которые так или иначе внесли свою лепту в обоснование и развитие эмпирической разновидности рационализма XVII-XVIII веков.

Нам творчество Д. Юма показалось интересным постольку, поскольку в нем можно увидеть истоки различных парадигм, определяющих современные исследования в таких областях, как логика практических рассуждений, когнитивная психология, психологические и нейропсихологические теории эмоций и аффектов, теории искусственного интеллекта (ИИ), связанные с моделями процессов планирования и принятия решений в мультиагентных системах. В качестве примера мы рассмотрим ниже так называемую парадигму BDI (Belief, Desire, Intention — Убеждение, Желание, Намерение), активно используемую как в теоретических разработках по ИИ, так и в приложениях при проектировании архитектур систем ИИ. Другим примером нам послужит одна из современных психологических теорий эмоций, которую в специальной литературе обычно обозначают аббревиатурой ОСС — по начальным буквам фамилий трех современных американских психологов, ставших ее авторами — А. Ортони, Д. Клора и А. Коллинза. Ниже мы попытаемся провести параллели между этими теориями и теорией аффектов Д. Юма. Поэтому и начнем с описания собственно теории аффектов Д. Юма.

Теория аффектов Давида Юма.

Знаменитый юмовский «Трактат о человеческой природе» начинается с постулирования Юмом некоторой родо-видовой иерархии тех эпистемических понятий, в терминах которых Юм конструирует не просто теорию перцепций, но шире — гносеологическую доктрину, характеризующую человеческие познавательные способности. Эта иерархия достаточно проста и основана на той разнице, которую Юм проводит между чувствованием и мышлением. Причем сама разница между двумя этими процессами или познавательными уровнями по Юму самоочевидна и не требует специального обоснования — «Каждый без труда поймет разницу между чувствованием (feeling) и мышлением (thinking)» [6, Стр. 89.] — пишет он в первом же абзаце первой книги своего трактата. Родовым в иерархии эпистемических понятий Юма является понятие, выражаемое термином перцепция. В свое время И.С. Нарский сделал примечание к русскоязычному переводу юмовского трактата (выполненному С.И. Церетели) относительно собственно юмовского термина «perception». Как он указывал в примечаниях к советскому изданию трактата на русском языке, «Перцепция (perception) означает у Юма всякое содержание сознания, т.е. все то, что воспринимается умом (mind). Иногда имеет значение акта восприятия, а не только его результата. В русском тексте второй и третьей книг «Трактата», как правило, сохранен термин *перцепция*, при переводе же первой книги он заменен термином *восприятие*, поскольку в ней речь идет преимущественно о перцепциях внешнего опыта.» [3, Стр. 815.]. За такое замечание с радостью бы ухватились различные представители когнитивизма в психологии и эпистемологии, поскольку оно нивелирует в какой-то степени разницу между чувственным познанием и мышлением, которую первоначально постулирует Юм. Но вернемся к юмовской иерархии эпистемических понятий, в

которой родовым является понятие, выражаемое термином восприятие (перцепция). В свою очередь все восприятия делятся Юмом на два вида: впечатления (impressions) и идеи, которые являются родовыми понятиями по отношению к их конкретным разновидностям. Как пишет Юм, «различие между последними (т.е. между впечатлениями и идеями — прим. Синицкого Д.А.) состоит в той степени силы и живости, с которой они поражают наш ум и прокладывают путь в наше мышление или сознание.» [6, Стр. 89.]. Говоря современным психологическим языком, разница между впечатлениями и идеями заключается в интенсивности переживания — у впечатлений она значительно выше. Далее впечатления Юм делит на впечатления ощущения и впечатления рефлексии, добавляя — «при первом появлении в душе (soul)» [6, Стр. 89.]. Наконец, к впечатлениям рефлексии Юм относит аффекты (дословно «страсти» — passions) и эмоции.

Здесь следует отметить, что многими авторами отмечалась многозначность и многосмысленность эпистемических и психологических по своему характеру терминов, которыми пользуется Юм. Так, он зачастую не различает те или иные психологические и познавательные процессы и их результаты. Вместе с тем, теория аффектов Юма с самого начала носит процессуальный характер. Разделив впечатления на впечатления ощущения и впечатления рефлексии, Юм далее описывает, как при посредстве идей в уме происходит трансформация впечатлений ощущения во впечатления рефлексии:

«Сперва какое-либо впечатление поражает чувства и заставляет нас воспринимать тепло или холод, жажду или голод, удовольствие или страдание того или иного рода. С этого впечатления ум снимает копию, которая остается и по прекращении впечатлений и которую мы называем идеей. Эта идея удовольствия или страдания, возвращаясь в душу, производит новые впечатления — желание и отвращение, надежду и страх, которые, собственно, могут быть названы впечатлениями рефлексии, так как извлечены из последней. Эти впечатления снова копируются памятью и воображением и становятся идеями, которые, быть может, в свою очередь дадут начало другим впечатлениям и идеям.» [6, Стр. 96.]

При этом, как видно из текста, подобный процесс, согласно Юму, может носить циклический характер, но в любом случае на первом такте подобных циклов должны появляться впечатления ощущения — они в этом смысле первичны. Что же касается аффектов, желаний и эмоций, то, как утверждает Юм, «они возникают по большей части из идей» [6, Стр. 96.]. Идеи, в свою очередь, Юм делит на «идеи памяти» и «идеи воображения», вводя таким образом в рассмотрение два когнитивных феномена человеческой психики — память и воображение. Да и в целом, подобные рассуждения говорят, на первый взгляд, в пользу того, что, что в структуре впечатлений рефлексии, и, в частности, в структуре аффектов, эмоций и желаний содержится когнитивный элемент, либо в виде идеи, либо в виде впечатлений рефлексии, возникших под воздействием идей. Вопрос только в том, насколько этот когнитивный элемент когнитивен?

Вопрос этот упирается в трактовку термина «когнитивный», а она далеко не однозначна в современных так называемых когнитивных науках, например, когнитивной психологии, эпистемологии или когнитологии (есть и такая). Скорее, это одна из центральных проблем в данных науках. Понятно, что изначально термин «когнитивный» восходит к латинскому термину «cognitionis» — «познание». Но в рамках юмовской попытки объяснить познавательный процесс, исходя из опыта, а опыт по Юму связан с впечатлениями ощущения, последние также должны быть частью когнитивного, и тогда мы получаем круг в определениях.

Думается, казус заключается в том, что термин «когнитивное» часто (явно или неявно) употребляется в противопоставлении термину «перцептивное», дескать когнитивное — это то, что связано исключительно с понятийным мышлением, способностью вырабатывать понятия и рассуждать, иногда, правда, к этому

добавляется и способность к оперированию сложными комплексными образами, гештальтами (так называемое образное мышление), а также сфера психоэмоциональная, но в осознанном виде, в то время как «перцептивное» закрепляется за сферой ощущений и их непосредственного переживания.

На наш взгляд, ключевым здесь является концепт рефлексии, не случайно Юм использует этот термин, различая впечатления ощущения и впечатления рефлексии. В отличие от впечатлений ощущения, которые переживаются непосредственно, ощущения рефлексии осознаны субъектом, от отдают отчет, по крайней мере самому себе, в их, так сказать, наличности. Поэтому, различие между юмовскими впечатлениями ощущения и впечатлениями рефлексии, лежит, скорее, в плоскости дихотомии «бессознательное/сознательное».

Более того, Юм, по существу, постулирует как одну из основных когнитивных способностей, способность субъекта к итерированию актов подобной рефлексии, говоря о том, что «впечатления снова копируются памятью и воображением и становятся идеями, которые, быть может, в свою очередь дадут начало другим впечатлениям и идеям» [6, Стр. 96.].

Конечно, Юм никак не структурирует этот процесс рефлексирования, да и сложно было бы требовать от него каких-либо дальнейших шагов в сторону такого структурного анализа процесса рефлексирования, анализа, который уже в XX веке привел к появлению теорий, наподобие алгебры рефлексивных процессов В. А. Лефевра [2]. Вместе с тем, способность к рефлексии у Юма дополняется рассудочными способностями ума к образованию ассоциаций из впечатлений, прежде всего из впечатлений рефлексии (включающих, как мы уже видели, аффекты, эмоции и желания) и из идей, так сказать в чистом виде. Не следует, также забывать и про способность к суждению, относительно которой Юм сформулировал целый ряд проблем, в частности, знаменитую проблему перехода от суждений существования к суждениям долженствования, и проблему порождения суждений о причинно-следственных связях (которую позже стали называть проблемой индукции Юма, хотя сам Юм под индукцией понимал вообще способность строить рассуждения). Нас не будет интересовать далее, как этот спектр когнитивных возможностей человека трактует Д. Юм, но мы сконцентрируемся более подробно на анализе собственно юмовской теории эмоций и аффектов.

Здесь прямо надо сказать, что, во-первых, Д. Юм не делает четкого различия между такими психическими феноменами, как аффекты и эмоции. Оба этих концепта используются Юмом если не как тождественные друг другу, то, по крайней мере, как пересекающимися объемами. Поэтому, обсуждая юмовскую модель психоэмоционального, мы будем использовать иногда термин «аффект/эмоция». Во-вторых, надо отметить, что у Юма нельзя найти четкой и исчерпывающей классификации этих феноменов.

Еще одна важная особенность юмовской теории аффектов заключается в том, что Юм делит на простые и сложные не только впечатления рефлексии, к которым относятся аффекты и эмоции, но вообще любые восприятия, включая и идеи. То есть мы находим у Юма априорное постулирование существования атомарных психокогнитивных феноменов (психокогнитивный атомизм) наряду с попыткой объяснить существование их многообразия через механизмы ассоциирования (психокогнитивный ассоциативизм). Как пишет сам Юм: «Сходный пример мы находим, обращаясь к аффектам. Согласно вышеупомянутым принципам, очевидно, что когда некоторый объект порождает в нас аффект, который изменяется в зависимости от количественного изменения самого объекта, то аффект является, собственно говоря, не простой, а сложной эмоцией, и притом эмоцией, составленной из большого числа более слабых аффектов, производимых представлением каждой части объекта.» [6, Стр. 246.]. И именно предполагаемое многообразие возможных

ассоциаций, в том числе и эмоционально-аффективных, удерживает Юма от попыток давать их исчерпывающую классификацию, хотя частичные классификации по разным основаниям он все же делает. В основном же мы можем найти в юмовских текстах просто различные перечисления того, что Юм считает возможным объявить примерами аффектов/эмоций.

Так, уже во второй главе первой части первой книги своего трактата Юм приводит не только примеры впечатлений ощущения, таких, как ощущения тепла, холода, жажды, голода, различных (Юм говорит о них во множественном числе) удовольствий или неудовольствий, но и примеры образуемых на их основе идей, а именно *идеи* удовольствия и *идеи* страдания, которые позволяют формировать новые впечатления — впечатления рефлексии, в качестве примеров которых Юм перечисляет *желание, отвращение, надежду и страх*, которые являются аффектами/эмоциями. (см. вышеприведенную цитату [6, Стр. 96.]).

В главе 10 части 3 первой книги трактата, посвященной концепту веры, мы встречаем в качестве примеров аффектов *восхищение* и *удивление*: «Действие восхищения и удивления тождественно действию других аффектов...» [6, Стр. 222.]. Первая глава первой части второй книги трактата, как раз посвященная аффектам (что следует из ее названия — «Об аффектах») начинается с упоминания цепи аффектов, вызываемых припадком подагры — *горе, надежда, страх*. После этого следует деление аффектов на спокойные и бурные, что связано, по всей видимости с интенсивностью переживания, после чего перечисляются как примеры спокойных аффектов *чувство прекрасного* и *чувство отвратительного*, как примеры бурных аффектов — *любовь, ненависть, печаль, радость, гордость и униженность*.

В следующем абзаце юмовского текста мы находим еще одно деление аффектов на следующие две подгруппы — прямые аффекты и косвенные аффекты. Первый подвид непосредственно порождается «благом или злом, страданием или удовольствием», второй «при содействии других качеств», причем, как отмечает Юм, это различие он не может объяснить в данный момент, но может только перечислить примеры первого и второго подвида аффектов. А именно, к прямым аффектам Юм относит *желание, отвращение, печаль, радость, надежду, страх, отчаяние, уверенность*, к косвенным — *гордость, униженность, честолюбие, тщеславие, любовь, ненависть, зависть, сострадание, злорадство, великодушие* и «все производные от них аффекты» (см. [6, Стр. 404 - 405.]). Пожалуй, в этом абзаце у Юма содержится наиболее полное перечисление того, что он называет аффектами/эмоциями, хотя есть и другие перечни, отличающиеся от вышеприведенных.

Далее мы вслед за Юмом перейдем к анализу структуры четырех аффектов/эмоций, поскольку именно они по Юму лежат в основаниях моральных чувств человека, то есть составляют аффективный базис юмовского эмотивизма наряду с чувством справедливости и отношением симпатии (которое, говоря языком современной психологии, правильнее называть эмпатией, что отмечается многими исследователями — см. напр. примечание в 13 сноске, которое делает в своей статье Р.Г. Апресян [1, Стр. 76.] со ссылкой на Л. Агосту [7]). Эти четыре эмоциональных феномена есть в вышеприведенном списке — *гордость, униженность, любовь и ненависть*.

Вначале Юм обращает внимание на *гордость* и *униженность*. Специфика этих аффектов/эмоций по Юму заключается в том, что:

1. Они имеют сложную структуру, в их состав входят более простые психологические феномены, в первую очередь *удовольствие*, трактуемое Юмом как *ощущение приятного* или *удовольствие*, трактуемое Юмом как *ощущение неприятного*: «...гордость есть приятное, а униженность неприятное ощущение, и если устранить это удовольствие или неудовольствие, то ничего, собственно, не останется ни от гордости, ни от униженности» [6, Стр. 415.]

2. Они вызываются качествами предметов, причем качества предметов и есть то, что вызывает *неудовольствие* или *удовольствие*, входящее в структуру аффекта/эмоции, а сам предмет должен иметь какое-то отношение к аффецирующему агенту: «...причины указанных аффектов имеют, так сказать, два свойства, а именно: их качества сами собой производят неудовольствие или удовольствие, а предметы, которым принадлежат эти качества, имеют отношение к нашему я.» [6, Стр. 415.]. По сути, речь идет о тех условиях, при которых возможно возникновение данной эмоции у аффецирующего агента. В современной психологии такие условия принято называть триггерами эмоций.

3. Они носят интенциональный характер, то есть направлены на что-либо (кого-либо). В данном случае эти эмоции направлены на самого аффецирующего агента, которого Юм обозначает термином «я», но направлены косвенным образом, через переживание ощущения удовольствия или неудовольствия от качеств предмета, имеющего какое-то отношение к «я». Юм пишет: «...я нахожу, что специфический объект гордости и униженности определяется изначальным и естественным инстинктом и что в силу первичной организации нашего духа совершенно невозможно, чтобы эти аффекты распространялись за пределы нашего я, или той индивидуальной личности, поступки и чувствования которой мы сознаем интимнейшим образом. На этот объект всегда в конце концов обращается наш взор, когда мы находимся во власти того или другого из указанных аффектов, и мы никак не можем упустить его из виду, пока нами владеет данное настроение.» [6, Стр. 415.]. Заметим, что данный фрагмент очень характерен для юмовской лексики, в которой мы встречаем практически не различаемые Юмом друг от друга в данном контексте термины «аффект», «настроение», «инстинкт».

4. Они носят осознанный характер. «Идея сама по себе легко переходит в свой коррелят, а впечатление само по себе — в другое, сходное с ним и соответствующее ему. Насколько же легче должен происходить указанный переход, когда оба движения помогают друг другу и наш дух получает двойной импульс от отношения как между впечатлениями, так и между идеями!» [6, Стр. 416].

5. Они процессуальны, и это также иллюстрирует последняя приведенная выше цитата.

6. Процессуальность каждого из аффектов дополняется процессуальностью взаимопереходов одних аффектов в другие. Говоря об эмоции гордости, составной частью которой является удовольствие, и об отношении между предметом аффекта и аффецирующим агентом, Юм рассматривает ситуацию званого обеда, на котором гости испытывают *радость* от «услаждения изысканными яствами», но хозяин испытывает дополнительно *самодовольство и тщеславие* (рассматриваемые Юмом как один аффект). При этом для *радости* достаточно одного удовольствия, переживаемого с определенной интенсивностью, но для *гордости* требуется увеличение интенсивности переживания удовольствия, чтобы превратить *удовольствие* через *удовлетворение* в *тщеславие*. [6, Стр. 420.]. Для этого требуется изменение отношения между предметом аффекта и аффецирующим агентом.

7. Отношение между предметом и аффецирующим агентом для аффектов/эмоций *гордость* и *униженность* должно включать в себя отношение принадлежности предмета аффекта аффецирующему агенту. Причем это не только вещное отношение собственности, но более широко трактуемое Юмом отношение обладания, например, обладания хорошим здоровьем и т.п.

8. Приятный или неприятный предмет аффектов/эмоций *гордость* и *униженность* должен быть приятен или неприятен другим. Акт *сравнения* первоначальной собственной эмоциональной реакции аффецирующего агента с эмоциональными реакциями на тот же самый предмет других агентов также лежит в

основе перерастания удовольствия и неудовольствия в эмоции *гордость* и *униженность*.

9. Кроме того, имеет значение для формирования данных эмоций как периодичность взаимодействия аффектирующего агента с предметом эмоции, так и длительность таких периодов. «То, что случайно и непостоянно, доставляет нам мало радости и еще меньше гордости.» [6, Стр. 420.].

10. Юм подчеркивает социальный характер регуляции эмоций *гордость* и *униженность* в зависимости от состава мультиагентной среды, состоящей из аффектирующих агентов. Поэтому вырабатываемые в такой среде «...общие правила имеют большое влияние на гордость и униженность так же, как и на все другие аффекты». [6, Стр. 423.].

11. Эмоции *гордость* и *униженность* имеют общую составную часть с моральными аффектами, поскольку в них входят *удовольствие* и *неудовольствие*, также входящие в моральные чувства, которые испытывает аффектирующий агент, различая тем самым пороки и добродетели. Да и сами эмоции *гордость* и *униженность* приобретают моральный характер. Как пишет Юм, «сама сущность добродетели, согласно этой гипотезе, состоит в возбуждении удовольствия, сущность же порока – в возбуждении неудовольствия.» [6, Стр. 426.].

Перейдем теперь к рассмотрению юмовских характеристик двух других эмоций, которым Юм посвящает третью часть второй книги своего трактата. Эта часть трактата так и называется «О любви и ненависти».

1. В отличие от *гордости* и *униженности*, *любовь* и *ненависть* как самостоятельные эмоции не являются сложносоставными. «Совершенно невозможно дать какое-либо определение аффектов любви и ненависти, а объясняется это тем, что они вызывают лишь простое впечатление, ни с чем не смешанное и не имеющее составных частей.» [6, Стр. 462.].

2. Они интенциональны. «Наши любовь и ненависть всегда направлены на какое-нибудь одаренное сознанием, отличное от нас существо...» [6, Стр. 462.].

3. Они носят осознанный характер.

4. Триггерами данных эмоций могут выступать любые качества предмета этих эмоций, то есть любые качества, которыми может обладать «существо, наделенное сознанием» и являющееся предметом эмоции, вызываемой у аффектирующего агента. (См. [6, Стр. 464.])

5. Они также носят социальный характер, потому что их возникновение невозможно вне мультиагентной среды, к которой принадлежит аффектирующий агент. Именно поэтому «...если мы говорим о себялюбии, то понимаем это слово не в прямом смысле...» [6, Стр. 463.].

6. Они носят процессуальный характер, и более того, процессуальный характер во многом связан также с механизмом межэмоционального взаимодействия, который Юм иллюстрирует на примере «квадрата аффектов/эмоций», образуемых *любовью*, *ненавистью*, *гордостью* и *униженностью*.

В главе 2 второй части второй книги трактата Д. Юм подробно описывает схему, иллюстрирующую взаимоотношения указанных эмоций/аффектов, и имеющую вид квадрата, вершины которого помечены названиями этих аффектов — на одной стороне *гордость* и *униженность*, на другой — *любовь* и *ненависть*. Противлежащие стороны квадрата, одна из которых связывает вершины, обозначенные как *гордость* и *униженность*, а другая — вершины, обозначенные как *любовь* и *ненависть*, символизируют интенциональную специфику предмета аффекта/эмоции: сторона, связывающая *гордость* и *униженность* обозначает их направленность на самого аффектирующего агента («я – в терминологии Д.Юма), противлежащая сторона, связывающая *любовь* и *ненависть*, обозначает их направленность на лицо, отличное от аффектирующего агента. Две другие противлежащие стороны, одна из которых

связывает вершины, обозначенные как *любовь* и *гордость*, а другая связывает вершины, обозначенные как *ненависть* и *униженность*, символизируют те первичные аффекты *удовольствия* и *неудовольствия*, один из которых обязательно входит в состав всех четырех аффектов/эмоций. Соответственно для стороны, связывающей *любовь* и *гордость*, это будет приятный аффект, для противоположной стороны, связывающей *ненависть* и *униженность*, это будет неприятный аффект. (См. [6, Стр. 466-467.], а также примечание И.С Нарского [3, Стр. 824.]). После описания этого квадрата у Юма следуют примеры (восемь «опытов»), иллюстрирующие межэмоциональное взаимодействие указанных аффектов/эмоций, сводящееся к переходам от одной вершины к другой по сторонам и диагоналям описанного квадрата, в зависимости от изменения тех отношений, которые обозначают на схеме стороны квадрата. Эти «опыты» подытоживаются заключением, повторяющем по сути, исходное положение юмовской теории происхождения аффектов, в соответствии с которым «...гордость и униженность, любовь и ненависть всегда возникают благодаря переходу, вызываемому двойным отношением впечатлений и идей.» [6, Стр. 481.]

На этом мы закончим пересказ юмовской теории аффектов, отдавая отчет в том, что он далеко не полон и весьма поверхностен. Однако для нашей цели сравнения юмовской концепции с современными моделями эмоций достаточно и этого. Еще раз повторим, что динамическая теория указанных выше четырех аффектов/эмоций по сути представляет собой аффективный базис его дальнейших рассуждений в сторону построения теории моральных чувств. Но моральный эмотивизм Юма мы здесь не будем затрагивать, а перейдем к рассмотрению современных теоретических моделей эмоций.

Парадигма «Полагание, Желание, Намерение».

Начнем это рассмотрение с анализа парадигмы BDI. Это действительно именно парадигма, то есть совокупность базовых принципов и рекомендаций, позволяющих строить различные теории, объясняющие целенаправленное поведение агентов в мультиагентных средах через такие концепты, как полагание, желание и намерение (Belief, Desire, Intention). В значительной степени подобные теории оказались популярными в настоящее время благодаря своим приложениям в таких областях, как разработка архитектур систем искусственного интеллекта, моделирование поведения агентов в мультиагентных средах и программирование искусственных агентов. Теоретической основой данной парадигмы послужило творчество современного североамериканского философа Майкла Братмана, особенно после выхода его книги «Намерения, планы и практические рассуждения», первоначально изданной в 1987 году и переизданной в 1999 в юмовской серии [8].

Еще Юмом было подмечено, что действия связаны с одной стороны с намерениями, а с другой стороны с оценками, причем последние носят аффективный характер. «Мы судим о поступках по намерениям; и в зависимости от того, хороши или дурны последние, сами поступки становятся причинами любви или ненависти.» [6, Стр. 483.]. С другой стороны, по Юму, с аффектами связаны желания, причем желания, как и аффекты носят социальный характер: «Мы не можем испытать ни одного желания, не имеющего отношения к обществу; ...». [6, Стр. 499.] Желания, по Юму, являются источником рассуждений, определяющих стремление к какой-то цели и убеждение в способах ее достижения. Это и есть практические рассуждения. Братман конкретизировал эту основополагающую идею Юма за счет переосмысления понятий полагания (веры), желания и намерения, связанных друг с другом Юмом. Полагание представляет собой множество ситуаций или положений дел в мире, так, как их представляет себе агент. Если угодно, полагание есть информационная модель мира, в котором существует агент. Желания можно трактовать как цели, которых стремиться достигнуть агент за счет своих действий. Цели также могут быть представлены ситуациями или положениями дел, такими, как их представляет агент, полагая, что их

можно достичь в будущем, выполняя определенные действия. Ключевым у Братмана оказался пересмотр понятия намерения, которое он переопределяет в терминах планирования. По сути, намерения — это планы, состоящие из действий, так, как их представляет субъект, рассчитывая, что их выполнение приведет в будущем к достижению целей. По Братману, люди являются агентами планирования, составляющими мультиагентную среду, в которой за счет коммуникации агентов друг с другом и за счет их действий, происходит постоянная корректировка планов на основе практических рассуждений.

На протяжении всего своего творчества Майкл Братман неоднократно пересматривал и уточнял многие положения своей теории, и, естественно, оказывался в центре различных дискуссий, но основное положение его доктрины оставалось неизменным — обладать намерением значит уметь выработать план действий, не обязательно полный и окончательный, но ориентированный в будущее. Именно поэтому М. Братман называет теорию намерений «теорией планирования». Как уже отмечалось выше, эта парадигма оказалась достаточно удобной для ее развития различными средствами, уточняющими, формализующими и алгоритмизирующими исходные положения BDI для многих задач и применений.

Одним из таких приложений оказалась современная психологическая теория, которая в силу своей популярности сама быстро превратилась в парадигму как в теоретической когнитивной психологии, так и в ее прикладных аспектах. Речь пойдет о психологической теории эмоций, разработанной американскими психологами Эндрю Ортоном, Джеральдом Клором и Алланом Коллинзом [10]. В специальной литературе ее часто обозначают аббревиатурой ОСС в честь авторов, и часто называют «моделью эмоций ОСС», поскольку это действительно теоретическая модель тех психологических феноменов, которые мы связываем с термином «эмоция».

Модель эмоций ОСС.

В отличие от теории аффектов/эмоций Юма в модели ОСС проводится достаточно четкое различие между такими психоэмоциональными процессами и явлениями, как аффекты (или импульсы), собственно эмоции, отличающиеся от аффектов, настроения, темперамент и характер. Одним из оснований для их различения в модели ОСС служит временная продолжительность их переживания. Длительность эмоций в модели ОСС предполагается укладывающейся во временной интервал от нескольких секунд до нескольких часов.

Сходным с теорией аффектов/эмоций Д.Юма в модели эмоций ОСС является положение об интенциональном характере эмоций. В соответствии с этим положением эмоция всегда относится к чему-то (кому-то), вызывается чем-то (кем-то), направлена на что-то (на кого-то), и это может отличать эмоцию от более кратковременных аффектов (импульсов) или более долговременных настроений.

Еще одна отличительная черта модели эмоций ОСС — это идеаторность эмоций. Последнее означает, что предметы эмоций могут существовать не только актуально, то есть быть актуально существующими объектами, ситуациями и положениями дел, но представлять собой воображаемые, предполагаемые, ожидаемые события, объекты и ситуации, желательные или нежелательные для агента.

Все эмоции в теории ОСС трактуются как более или менее хорошо структурированные в соответствии со схемой «Оценка — Переживание — Регуляция» процессы. Каждый из трех этапов в этой схеме представляет собой совокупность психосоматических и психокогнитивных процессов и их результатов (состояний), которые также структурируются. Так, оценка включает в себя как процесс, так и результат первичной перцепции, ее осознания, собственно оценку, как аксиологическую составляющую, заинтересованность агента в предмете эмоции (в том, на что она направлена). Здесь можно увидеть очень близкие параллели между подобной структуризацией первого этапа процесса эмоции и структуризацией взаимодействия

процессов, связанных с формированием впечатлений ощущения и впечатлений рефлексии по Юму.

Аксиологический подход к трактовке эмоций — это характерная черта модели ОСС. В принципе роль оценки могут выполнять, говоря языком Юма, впечатления ощущения как таковые, а говоря языком современного нейропсихолога Дамасио Антонио [9] — те соматические маркеры, которые представляют собой различные физиологические и психосоматические реакции на стимул. Однако аксиологический подход в теории ОСС развивался и продолжает развиваться как часть когнитивного направления в современной психологии, в соответствии с которым психокогнитивные феномены трактуются всегда как осознанные (и это достаточно сильное допущение, лежащее в основаниях как самой теории ОСС, так и в ее более поздних интерпретациях и трактовках). На наш взгляд, юмовская теория соединения результатов перцепции (ощущений) и идей во впечатлениях рефлексии — это прямой исток такого когнитивизма, как бы странно это не звучало по отношению к «сенсуалисту» и «сентименталисту» Д. Юму, каковым его иной раз пытаются охарактеризовать.

Любую оценку можно формально представить как отображение множества тех сущностей, которые могут быть предметами оценки (область определения оценки), во множество значений оценки. Последнее часто представляется в виде оценочной шкалы, то есть в виде упорядоченного множества. В теории ОСС область определения эмоциональных оценок разбивается на три подмножества. Одно из этих подмножеств образуют так называемые «последствия событий», и они оцениваются сообразно принимаемым агентом целям (тракуемым как желания), другое подмножество образуют действия агентов, которые оцениваются сообразно допускаемым агентом стандартам действий (планам), третье подмножество образуют «аспекты объектов», оцениваемые сообразно отношению к ним агента (полаганиям). Это — прямое влияние парадигмы BDI на авторов модели эмоций ОСС. Вместе с тем «аспекты объектов» из теории ОСС очень созвучны тому, что в теории Юма называлось качествами предмета аффекта/эмоции.

Соответственно в теории ОСС получают три типа оценочных значений (оценочных шкал) — «желательность / нежелательность», «похвальность / порицаемость» и «привлекательность / непривлекательность». В зависимости от вида и качества оценки, входящей в структуру эмоций, в теории ОСС строится подробная классификация видов эмоций, которая имеет вид родо-видовой иерархии. Вид оценки зависит от подмножества, образующего предметы оценки (последствия событий, действия или цели). Учет качества оценки (позитивная/негативная) также позволяет делить эмоции на типы; позитивная оценка — это «желательность», «похвальность» и «привлекательность», соответственно негативная оценка — это «нежелательность», «порицаемость» и «непривлекательность».

Листьями полученного родо-видового дерева служат типы (или виды) эмоций, относящиеся к следующим 22 типам эмоций: радость (joy), горе (distress), радость за другого (happy-for), жалость (pity), обида (resentment), злорадство (gloating), надежда (hope), страх (fear), удовлетворение (satisfaction), подтвердившийся страх (fears-confirmed), облегчение (relief), разочарование (disappointment), гордость (pride), стыд (shame), восхищение (admiration), укоризна (reproach), благодарность (gratitude), гнев (anger), удовольствие (gratification), раскаяние (remorse), симпатия (liking), антипатия (disliking).

Эти 22 типа эмоций авторы теории разбивают на пары в зависимости от качества оценки. Так, в отличие от юмовского противопоставления *гордости* (pride) и *униженности* (humility), в модели ОСС, *гордости* (pride) противопоставляется *стыд* (shame).

Таким образом, еще одно допущение, лежащее в основаниях ОСС — допущение конечного набора типов эмоций, который можно выявить исходя из указанных выше

предположений относительно эмоций. Заслугой авторов теории ОСС является то, что они детальнейшим образом специфицировали каждый из 22 типов эмоций. Спецификация каждого типа эмоции состоит из *типовой метки* — наиболее удобного термина для обозначения эмоций данного типа; собственно *спецификации* типа эмоции — описания условий, порождающих эмоции данного типа; *списка меток* — перечисления эмотивных терминов (эмотивов), используемых для обозначения и характеристики эмоций данного типа в том или ином языке (у авторов — американский вариант английского), *списка параметров*, влияющих на интенсивность процесса переживания эмоций данного типа; иллюстративного описания ситуации, в которой может возникнуть эмоция данного типа. Ниже приведем в качестве примера спецификацию эмоции *стыд* в модели ОСС.

«ЭМОЦИЯ: СТЫД (SHAME)

СПЕЦИФИКАЦИЯ: неодобрение собственных действий, заслуживающих порицания со стороны себя или другого лица.

МЕТКИ: смущение (embarrassment), чувство вины (feeling guilty), унижение или подавленность (mortified), самообвинение (self-condemnation), самоосуждение (self-condemnation), самобичевание (self-reproach), собственно стыд (shame), психологический дискомфорт, неловкость и т. д.

ПЕРЕМЕННЫЕ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ:

- (1) степень оцененной вины;
- (2) сила когнитивного объединения с агентом, фактически выполнявшим действие
- (3) отклонения действия агента от личных / ролевых ожиданий (то есть неожиданность)

ПРИМЕР: шпион стыдился того, что предал свою страну.» [10, Р. 137.]

Здесь надо сделать некоторые пояснения. Обратим внимание на концепт «когнитивное объединение». В теории ОСС он очень созвучен юмовскому понятию «симпатия», которое, как мы уже отмечали выше, более точно называть термином «эмпатия». В современной психологии эмпатия трактуется как осознанное сопереживание эмоциональному состоянию другого человека. В соответствии с трактовкой «когнитивного объединения» в ОСС, один агент когнитивно объединяется с другим агентом тогда, когда «как бы» ставит себя на его место, стараясь вызвать в себе такую же или похожую эмоциональную реакцию. Применительно к эмоции стыда это означает, что агент испытывает чувство стыда, если он совершил предосудительный поступок, и осознает, что, либо он сам его оценивает как недостойный, либо он ставит себя на место другого агента, который осуждает его поступок, при этом испытывая такую же или подобную эмоциональную реакцию, включающую оценку осуждения поступка.

Другое пояснение касается концепта метки. Это набор эмотивов, обозначающих в языковой практике данную эмоцию. Эти эмотивы могут быть синонимичны, могут отличаться тем, что выражают различную степень интенсивности переживания данной эмоции, могут находиться, говоря языком Л. Витгенштейна, в отношении «семейного сходства». Трудность, которая здесь возникает, — это перевод эмотивов с одного языка на другой, поскольку между множествами эмотивов двух языков, как правило, невозможно установить взаимно однозначного соответствия. Так, Д. Юм противопоставляет эмоции *гордость* (pride) эмоцию, обозначаемую им староанглийским термином (продолжающем благополучно существовать и в наше время) «humility», который у нас, следуя традиции перевода, восходящему к переводу трактата Д.Юма, выполненному С.И. Церетели в издании [6] переводят термином «униженность», хотя точнее этот термин было бы перевести как «смирение», и тогда «pride» из юмовского трактата уместнее было бы переводить как «гордыня» в таком противопоставлении. Но это терминологическое замечание является спором о словах,

не более того, ведь в списке меток в спецификации эмоции *стыд* из модели ОСС мы найдем еще один термин — «mortified» — который зачастую переводится как «униженный», «подавленный» или «оскорбленный» (из-за чьего-либо поведения). Главное здесь — это понимание структуры и механизма протекания той или иной эмоции, которое предлагает теория.

Вместо резюме.

Как видно из вышесказанного, в основаниях модели ОСС лежат многие концепты, восходящие к юмовской теории аффектов/эмоций и переосмысленные в рамках парадигмы BDI и модели эмоций ОСС. И нам сложно переоценить степень прямого или косвенного влияния шотландского мыслителя, жившего несколько столетий тому назад, на многие современные доктрины и теории, которые относятся к таким взаимосвязанным друг с другом областям научного знания (действительно опирающегося на эмпирические методы исследования, то есть тот опыт, к которому умозрительно апеллировал Д.Юм), как психологические науки, нейронауки, эпистемология и когнитология, логика, а также к их техническим приложениям.

С другой стороны, историко-философский интерес представляла бы попытка эксплицировать и уточнить юмовскую эпистемологию и этику — вообще, и его теорию аффектов — в частности, в терминах модели ОСС, где модель ОСС сама предстает в уточненном и формализованном виде на базе языковых средств современных эпистемической и динамической логик, например, на основе формализмов KARO и ZAPL (последние представляют собой абстрактные языки программирования искусственных эмоциональных, рассуждающих и действующих агентов в мультиагентных средах [11], [4]).

1. Апресян Р.Г. Смысл морали в этике Дэвида Юма. // ж. «Этическая мысль / Ethical Thought», 2012. Стр.72-103. — <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-morali-v-etike-devida-yuma>, посл. дата обращения 29.05.2020.
2. Лефевр В. А. Рефлексия. М.: «Когито-Центр», 2003. — 496 с.
3. Нарский И.С. Примечания — Юм Д. Соч. в двух тт. Т.1. М.Мысль, 1996. Стр. 813-829.
4. Синицкий Д. А. Эмоции и диспозиционные предикаты. // Электронный философский журнал Vox: <http://vox-journal.org> Выпуск 28 (март 2020). — <https://vox-journal.org/content/Vox%2028/Vox-28-5-Sinicky.pdf>, посл. дата обращения 29.05.2020.
5. Юм Д. Сокращенное изложение «Трактата о человеческой природе» — Юм Д. Соч. в двух тт. Т.1. М. Мысль, 1996. Стр.789-810.
6. Юм Д. «Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам» — Юм Д. Соч. в двух тт. Т.1. М. Мысль, 1996. Стр.77-788.
7. Agosta L. Empathy and Sympathy in Ethics // Internet Encyclopedia of Philosophy <http://www.iep.utm.edu/emp-symp>, посл. дата обращения 29.05.2020.
8. Bratman M. E. Intention, Plans, and Practical Reason. CSLI Publications. The Hume Series.1999. 208 p.
9. Damasio A. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. — N.Y.: Putnam Publishing, 1994. 312p.
10. Ortony A., Clore G. L., Collins A. The Cognitive Structure of Emotions. — Cambridge University Press. 1990. 224 p.
11. Steunebrink Bas. R. The Logical Structure of Emotions. — SIKS Dissertation Series № 2010-23 Printed by GVO drukkers & vormgevers B. V. j Ponsen & Looijen, Ede. 2010. 228 p.